

Янь Цзиньюнь въехал в прихожую на коляске. Цзи Исянь, надев наушники, не услышал, как дверь открылась, и заметил его только тогда, когда тот уже оказался в гостиной.

Увидев, что Янь Цзиньюнь вернулся, Цзи Исянь неспешно поставил игру на паузу, не обращая внимания на то, что его могут назвать лузером, снял наушники и взглянул на закат за окном.

— Ты почему так рано вернулся?

— Вернулся посмотреть, чем занимается виновник переполоха в шоу-бизнесе, — хотя слова Янь Цзиньюня звучали не слишком дружелюбно, на его лице была улыбка, явно шутливая.

Цзи Исянь усмехнулся и убрал мусор со стола в корзину:

— Этот виновник как раз играл в игру.

— Я заметил.

Коляска была не слишком удобна, особенно в гостиной. Янь Цзиньюнь с трудом поворачивался, пытаясь дотянуться до чего-то на журнальном столике.

Цзи Исянь, увидев это, естественно протянул ему нужную вещь, затем встал, подкатил коляску к креслу и сам сел рядом:

— В следующий раз, если что-то нужно, просто скажи, я помогу.

— Хорошо, — Янь Цзиньюнь включил телевизор.

На экране сразу же появился репортаж о скандале между Чэнь Шэнханем и Цзи Исянем. Фото Чэнь Шэнхана было размещено рядом с заголовком:

«Плагиат звезды Чэнь Шэнхана подтвержден!»

— Вот из-за этого ты и вернулся? — Цзи Исянь взглянул на экран и повернулся к Янь Цзиньюню. — Ты волновался за меня?

— Мне сказали, что, уходя из компании, ты избил Чэнь Шэнхана, — Янь Цзиньюнь ответил не напрямую. — Не знал, что ты такой крутой.

— Конечно.

Цзи Исянь, независимо от того, был ли это комплимент или подкол, всегда вел себя самоуверенно. Затем он облокотился на подлокотник кресла и приблизился к Янь Цзиньюню:

— Так ты вернулся, потому что волновался, что меня обидели, да?

Янь Цзиньюнь, видя самодовольную улыбку Цзи Исяня, не удержался и потянул его за ухо:

— Вокруг тебя столько поклонников, конечно, я должен быть внимательным.

Боже, этот мужчина снова начал излучать свою харизму.

Раньше Цзи Исянь никогда не считал себя человеком, который краснеет от комплиментов или романтических слов.

В прошлом, как внутри индустрии, так и за ее пределами, за ним ухаживали множество людей — и мужчин, и женщин. Если бы все они выстроились в очередь, они бы точно обогнули Восточное второе кольцо.

Но за все эти годы Цзи Исянь оставался как будто просветленным монахом, ни к кому не испытывая настоящих чувств.

Возможно, в этой материалистичной среде слишком многие приближались к нему из-за его славы или семейного положения. Поэтому, кроме семьи, он никогда не чувствовал искренней любви от кого-либо.

Теперь же это чувство нашло отклик в Янь Цзиньюне. Независимо от того, было ли это желание взять на себя ответственность, результат был одинаковым.

Люди, прямые и бесцеремонные, часто не терпят изворотливых методов. Такие личности чисты в своих намерениях, и Цзи Исянь снова почувствовал, как его задело поведение Янь Цзиньюня.

Оказывается, его шутки кто-то запоминает.

Цзи Исянь явно почувствовал, как его уши начали гореть. Неизвестно, от того ли, что его дернули за ухо, или от смущения, он прикрыл ухо и упрекнул Янь Цзиньюня:

— Говори, если хочешь что-то сказать, но трогать меня не надо.

— Что, нужно платить за то, чтобы тебя потянуть за ухо? — Янь Цзиньюнь, заметив покрасневшие уши Цзи Исяня, решил подшутить.

— Конечно, нужно! — Цзи Исянь сделал вид, что рассердился, не желая оставаться в долгу.

Он протянул руку и легонько коснулся лица Янь Цзиньюня:

— Вот, теперь мы в расчете.

— Ха-ха, — Янь Цзиньюнь рассмеялся и снял очки. — Ребенок.

— Фу.

Цзи Исянь, которому было двадцать четыре года, но чей ментальный возраст был ближе к двадцати восьми, выразил недовольство тем, что его называли ребенком.

Янь Цзиньюнь вернулся не просто так. Он увидел сообщение Цзи Исяня о расторжении контракта с компанией и забеспокоился.

После шуток Янь Цзиньюнь стал серьезным. На телевизоре продолжали говорить о плагиате Чэнь Шэнхэня, и он убавил громкость.

— Ты опубликовал запись, и теперь у этой истории нет обратного пути, — Янь Цзиньюнь волновался именно из-за этого. — Компания STK точно занесет тебя в черный список, а я сейчас не могу помочь тебе в полной мере.

— Я знаю. Цзи Исянь уже предвидел такой исход, когда принимал решение. — У тебя сейчас свои проблемы, семья Янь Минцзюэ давит на тебя, и у тебя нет сил заниматься мной.

— Чэнь Шэнхэнь сейчас находится под покровительством Янь Минцзюэ, а я испортил

отношения с Цзи Цзыфэном. С такими силами против меня, мне остается только быть занесенным в черный список.

— Тогда зачем ты так поступил? — Именно для этого Янь Цзиньюнь и вернулся. Ему нужно было понять, что планирует Цзи Исянь, чтобы решить, как действовать дальше.

— Я хочу дать себе время для отдыха и хочу увидеть, как ты поднимаешься с самого дна. Говоря это, Цзи Исянь смотрел на Янь Цзиньюня с улыбкой. — Я хочу, чтобы, когда ты станешь могущественным, я мог пользоваться твоим влиянием. Сейчас это не так весело, меня постоянно недооценивают.

Эти слова были шуткой, Цзи Исянь просто хотел подразнить Янь Цзиньюня.

— Если тебя недооценивают, а ты уже смог испортить репутацию звезды, то что будет дальше?

— Не говори так, я не настолько крут, — Цзи Исянь сделал вид, что скромничает, и сам рассмеялся. — Ха-ха, ладно, хватит шуток. Кстати, я хочу сдать на права. Мне надоело постоянно ездить на такси.

— Хорошо, я все организую.

— Спасибо.

— Вечером пойдем ужинать, я заказал столик.

— Отлично!

Сейчас было еще рано, всего четыре часа дня. Летом дни длинные, и даже в семь тридцать вечера еще светло. Ужин был не срочным делом.

Янь Цзиньюнь всегда действовал быстро. Он сразу же нашел для Цзи Исяня частного инструктора по вождению, и тренировки должны были проходить в помещении, чтобы Цзи Исянь не загорел.

— Я же мужчина, что мне загорать? — Цзи Исянь был в недоумении, это же не девушка, чтобы бояться солнца.

— Ты живешь за счет своей внешности.

— ... Цзи Исянь только хотел закатить глаза.

Как будто он занимается чем-то непотребным, раз уж так говорят.

Цзи Исянь расторг контракт с компанией, и теперь он больше не мог участвовать в записи шоу. Кроме того, он опубликовал запись, и это стало открытым разрывом отношений.

Компания не могла связаться с ним и не могла принять никаких мер, ведь он был сыном семьи Цзи и зятем семьи Янь. Как бы ни были обесценены эти титулы, семьи все еще существовали.

Люди из шоу-бизнеса не смели конфликтовать с капиталом высшего общества, и компании пришлось смириться.

В итоге компания провела пресс-конференцию, на которой Чэнь Шэнхань публично признался в плагиате и извинился перед своими фанатами и всеми пользователями сети.

Однако пользователи не приняли его извинений. Имидж Чэнь Шэнханя рухнул в одночасье, часть фанатов отвернулась от него, а интернет-пользователи высмеивали его за двуличность и неспособность признать поражение. Они также обвинили его в том, что он довел Цзи Исяня до расторжения контракта.

Теперь Чэнь Шэнхань стал изгоем, и из-за плохой репутации компания решила временно отстранить его от участия в шоу.

Цзи Исянь узнал об этих новостях по дороге в ресторан, когда ему позвонил Бэнь-Бэнь.

<http://bllate.org/book/16731/1539082>